

— Кроме этого, я хотела бы поговорить с тобой о кое-чем другом.

Взгляд Хуань Хайся излучал лишь холод, от которого Цзин Юньмо невольно передернуло. Она отвела глаза и уставилась на лежащие на столе документы, опасаясь задерживать взгляд на этой убийственной ауре. Хуань Хайся сидела напротив Цзин Юньмо, и ее следующий вопрос застал девушку врасплох.

— Почему после смерти моего мужа вы обнародовали в СМИ историю о том, как он помогал бедным ученикам?

Цзин Юньмо опешила. За последнее мгновение она перебрала в голове всевозможные темы, о которых ее могли спросить, но меньше всего ожидала услышать такое. К тому же она сама ничего об этом не знала — она узнала о благородном поступке господина Гуаня, лишь прочитав заметку в газете. Узнай она об этом раньше, непременно сама поддержала бы господина Гуаня! Столкнувшись с таким вопросом, Цзин Юньмо какое-то время не знала, что ответить, и лишь спустя долгие раздумья выдала из себя:

— Пожалуйста, успокойтесь.

— Я не могу успокоиться! Почему вы вытаскиваете это ради просмотров только после того, как человек умер? При жизни я что-то не замечала от вас никакой помощи, а теперь он понадобился вам даже после смерти? Неужели вам нужно выжать из моего мужа последнюю капля ценности?

Тон госпожи Хуань Хайся становился все более взволнованным, слезы безостановочно катились по ее щекам. Она вытирала их рукавом, надеясь получить от Цзин Юньмо четкий ответ. Цзин Юньмо подняла голову и посмотрела в ее прекрасные карие глаза. Даже когда эти глаза доверху наполнились слезами, те не могли скрыть ее природной стати.

— Честно говоря, я понятия не имела. Я тоже случайно увидела это в газете. Знай я с самого начала, что господин Гуань — такой добрый человек, я бы без раздумий оказала ему финансовую поддержку.

На середине фразы Цзин Юньмо сообразила, что что-то не так. Она еще раз окинула взглядом внутреннее убранство комнаты: мягкий желтый свет заливал все помещение, рядом с телевизором стоял прозрачный стеклянный аквариум, а в глубине виднелась еще одна комната, куда она еще не заглядывала. Судя по тому, что было видно от самого входа, эта семья вовсе не выглядела бедной. С чего бы господину Гуаню после потери работы накладывать на себя руки? Все это выглядело крайне подозрительно.

— Я хотела спросить...

— Слово вор, который никогда не признается в незаконном проникновении, ты ни за что не признаешься в содеянном. Я не знаю, зачем ты воспользовалась материалами об увольнении

моего мужа, но если ты по-прежнему не желаешь говорить правду, мне придется попросить тебя уйти!

Хуань Хайся без колебаний прервала Цзин Юньмо. Ее гостеприимный тон сменился на суровый и гневный, выражение лица стало жестким и решительным, готовым в любой момент выставить гостью за дверь.

— Нет-нет, вы все не так поняли!

Цзин Юньмо вскочила на ноги, торопливо пытаясь оправдаться. С какой-то точки зрения они с этой женщиной находились по одну сторону баррикад — обе стремились обнародовать грязные делишки Еласо, просто двигались к этой цели с разных сторон.

— Я, как и вы, хочу выставить на суд общественности отвратительные нравы Еласо. Я записала на компьютере все те безнравственные поступки, что совершали сотрудники этой компании, и надеюсь получить отчет об увольнении, чтобы доказать СМИ подлинность происходящего.

— И как ты докажешь? СМИ не поверят твоим голословным утверждениям только потому, что компанию уволили одного человека.

— Разумеется, не одного.

Цзин Юньмо взяла со стола лежавший перед ней отчет об увольнении, и в ее голосе прозвучала легкая уверенность:

— В моем компьютере хранится информация о многих людях, которых несправедливо уволили. Все они были образцовыми работниками, которые относились к своим обязанностям со всей ответственностью. И напротив — те, кто до сих пор остается в Еласо, либо имеют хорошее происхождение, либо обладают влиятельными покровителями. Одно это доказывает, что публичные заявления Еласо о предоставлении рабочих мест всем безработным — чистой воды ложь. Прикрываясь благородной целью помощи безработным гражданам, они набивают карманы деньгами, тогда как по-настоящему способные и совестливые люди оказываются похоронены на дне одиночества.

Возможно, услышав эту похвалу, Хуань Хайся вновь почувствовала, как в глазах заблестели слезы, сверкавшие в свете ламп.

— При жизни никто и никогда при мне не хвалил моего мужа так. При жизни он был никому не нужен, а после смерти его все превозносят.

Ее слезы капали на пол, и этот звук отчетливо раздавался в тишине. Это капала не просто вода — это был звук разбитого сердца Хуань Хайся. Она бесчисленное множество раз представляла себе, как Гуань Хэ узнает, что его дела восхваляет весь мир, но он уже никогда не вернется.

Хуань Хайся прекрасно это понимала: после смерти господина Гуаня похвалы в его адрес превратились в самые острые шипы, вонзившиеся ей прямо в сердце.

— Значит, я могу задать еще один вопрос? — осторожно поинтересовалась Цзин Юньмо.

— Мгм.

— Ваша вилла никак не похожа на жилье, которое может позволить себе бедная семья. Ваш муж ведь должен был быть очень богатым человеком?

Хуань Хайся ненадолго замолчала. Окинув взглядом этот роскошный, сияющий золотом дворец, она тяжело вздохнула:

— Эту виллу мой муж купил в ипотеку. Он говорил, что хочет обеспечить детям комфортные условия для учебы, чтобы они больше никогда не голодали.

Услышав это, Цзин Юньмо была потрясена идеалами господина Гуаня. В нынешнем обществе сохранить столь благородные порывы и быть готовым на такое ради чужих детей — это поистине бесценно!

— Не волнуйтесь, я изо всех сил постараюсь восстановить справедливость для господина Гуаня!

Хуань Хайся всхлипывала, ее речь была сбивчатой, но всю свою надежду она возложила на стоявшую перед ней девушку. И не только потому, что та смогла ее понять, но и потому, что у них была общая цель — полностью разоблачить деятельность Еласо, показать всему миру масштабы этого обмана и сделать компанию всеобщим посмешищем, от которого все шарахаются.

— Это мой долг! — последовал уверенный и решительный ответ Цзин Юньмо.

Пусть даже в конце ее ждет поражение, она обязана попытаться. В конце концов, если она попытается и потерпит неудачу, это будет означать лишь то, что собранных ею доказательств недостаточно, и ей нужно стараться еще упорнее ради свержения Еласо. Но если бы она сидела сложа руки и лишь мечтала о победе, пустив все на самотек и переложив все на волю так называемой судьбы, она бы лишилась самого права управлять собственной жизнью и разоблачать правду.

Покинув дом господина Гуаня, она стремглав бросилась в редакцию СМИ. Поначалу, несмотря на ее объяснения и предоставленные материалы с компьютера, работники СМИ все же сомневались и тянули время. Однако, услышав историю о том, как господин Гуань взял ипотеку ради того, чтобы бездомные дети были сыты и имели крышу над головой, журналисты тоже решили возвысить голос в защиту ушедшего из жизни человека. Под влиянием СМИ

Еласо вскоре не вынесли обрушившегося давления. Поднятая волна общественного резонанса оказалась настолько мощной, что в дело вмешались органы общественной безопасности. В ходе расследования Еласо наконец потерпели крах — и это стало поистине долгожданной и радостной развязкой.

Цзин Юньмо шла пешком по торговой улице квартала Лошта, где на каждом столбе были расклеены листовки со списком злодеяний Еласо. Она твердо верила, что человеческая доброта неистребима, просто большинство людей привыкли плыть по течению и потому теряют из виду правду. Им нужно было лишь дать инструмент, способный рассеять туман — и тогда, даже карабкаясь вверх, они смогли бы сами отыскать истину.

Среди этих мыслей о собственном воодушевлении некстати зазвонил телефон. Достав его, Цзин Юньмо обнаружила с десятков пропущенных вызовов от Чжан Линмин. Из-за череды тяжелых испытаний последних дней у нее совершенно не было времени связаться с подругой. Открыв три непрочитанных сообщения, она увидела:

— Ты уже несколько дней не выходишь на связь.

— Прокат лодок в парке временно закрыли.

— Если ты не напишешь мне сама, я ведь могу заявиться к тебе домой.

Тут Цзин Юньмо вспомнила о своем прежнем жилье и о том, что она так и не предупредила Чжан Линмин о переезде. Судя по всему, ей придется мчаться в Район Силян, даже не успев перевести дух.

<http://bllate.org/book/21086/2141872>